

ОБРАЗ ПЕТЕРБУРГА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. В. ГОГОЛЯ

Камилова Гулирано Хурматбековна

*студентка 4 курса кафедры
русского языка и литературы
Университета Маъмун*

Абдукаримова Гуласал Хурсанд кизи

*студентка 4 курса кафедры
русского языка и литературы
Университета Маъмун*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности изображения Петербурга в произведениях Н. В. Гоголя, прежде всего в цикле «Петербургских повестей»: «Невском проспекте», «Носе», «Портрете», «Записках сумасшедшего» и «Шинели». Цель исследования заключается в выявлении основных художественных функций петербургского пространства и определении его роли в раскрытии социально-психологических и философских проблем гоголевской прозы. Особое внимание уделяется двойственности городского пространства, мотивам иллюзии, одиночества, социальной зависимости, обезличивания личности и столкновения человека с враждебной городской средой. Петербург у Гоголя рассматривается не только как конкретный топографический объект, но и как особая художественная модель мира, в которой реальное и фантастическое, комическое и трагическое, бытовое и мистическое постоянно взаимодействуют. Анализируется роль Невского проспекта, чиновничьего Петербурга, городских улиц, домов и предметного мира в создании образа города. Отдельно рассматривается значение метафоризации и гротеска как средств художественной репрезентации петербургской действительности. Делается вывод о том, что

гоголевский Петербург является активным участником сюжетного и смыслового движения произведений и одновременно символизирует кризис личности и общества.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, Петербург, петербургский текст, «Петербургские повести», Невский проспект, маленький человек, гротеск, метафора.

Введение. Тема Петербурга занимает особое место в истории русской литературы XIX века. Образ столицы формируется в произведениях А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского и других писателей как сложный художественный феномен, объединяющий реальные городские приметы и символические значения. Особую роль в развитии «петербургского текста» принадлежит Н. В. Гоголю, создавшему один из наиболее выразительных и противоречивых образов города в русской литературе [1; 2].

Петербургские произведения Гоголя объединены не столько единым сюжетом, сколько общностью художественного пространства и проблематики. Традиционно к «Петербургским повестям» относят пять произведений: «Невский проспект», «Нос», «Портрет», «Записки сумасшедшего» и «Шинель» [1]. В каждом из них город проявляется по-разному, однако во всех случаях он непосредственно связан с судьбой человека.

Петербург у Гоголя нельзя воспринимать исключительно как фон, на котором разворачиваются события. Он становится самостоятельной художественной силой, воздействующей на героев и определяющей их поведение. Современные исследования отмечают, что петербургское пространство в прозе Гоголя характеризуется соединением реального и ирреального, а топографическая конкретность города постепенно перерастает в символическую модель мира [3].

Цель настоящей статьи — исследовать основные особенности образа Петербурга в прозе Н. В. Гоголя и определить художественные средства, посредством которых создаётся его противоречивый городской мир.

Петербург как особое художественное пространство

Гоголевский Петербург одновременно конкретен и условен. Писатель называет реальные улицы, проспекты, площади, учреждения и районы города, однако эти реальные детали постепенно приобретают символическое значение. Благодаря этому пространство Петербурга превращается из географической реальности в своеобразную модель человеческого существования.

Особенно показательна повесть «Невский проспект». Уже само название связывает произведение с конкретной городской магистралью. Однако Невский проспект у Гоголя — это не просто улица. Он представляет собой пространство постоянного движения, социальной демонстрации, внешнего блеска и одновременно глубокой внутренней фальши. Здесь встречаются представители разных социальных групп, но внешнее разнообразие скрывает одно важное обстоятельство: человек оценивается прежде всего по внешности, одежде, чину и общественному положению.

Петербургское пространство организуется по принципу контраста. Днём город может восприниматься как динамичный, привлекательный и праздничный, тогда как вечером и ночью его пространство приобретает иное значение. Именно поэтому Невский проспект оказывается своеобразной метафорой города, в котором видимость постоянно вступает в противоречие с сущностью [4].

Исследователи отмечают, что проблематика «Невского проспекта» выходит за пределы простой темы обманчивости городской среды: религиозные и символические мотивы позволяют рассматривать изображённый Петербург как пространство более общего нравственного

кризиса [5]. Таким образом, город у Гоголя становится моделью мира, в котором внешнее зачастую вытесняет внутреннее.

Петербург и судьба «маленького человека». Одним из важнейших аспектов гоголевского образа Петербурга является его связь с судьбой «маленького человека». Особенно ярко эта проблема раскрывается в «Шинели».

Акакий Акакиевич Башмачкин существует в пространстве большого города, но практически не принадлежит ему. Петербург представлен как огромный механизм, в котором отдельная человеческая личность оказывается почти незаметной. Герой занимает незначительную должность, живёт скромно и не имеет реального социального веса.

Особое значение приобретает противопоставление размеров человека и города. Маленький чиновник оказывается погружённым в огромную административную систему. Петербургская среда становится пространством отчуждения, где человеческая ценность определяется не личностью, а чином и социальным статусом.

В этом отношении «Шинель» продолжает линию, обозначенную в «Невском проспекте». Петербургская действительность создаёт систему ценностей, основанную на внешних признаках. Новая шинель становится для Акакия Акакиевича не просто предметом одежды, а символом желанного включения в социальный мир. Приобретение шинели временно меняет отношение окружающих к герою. Однако после её утраты Башмачкин вновь оказывается исключённым из городской системы.

Именно здесь бытовой сюжет переходит в область фантастического. После смерти героя возникает образ призрака, который появляется на петербургских улицах и срывает шинели с прохожих. Городское пространство превращается в пространство возмездия. Фантастический финал позволяет Гоголю показать то, чего невозможно добиться в обычной социальной

реальности: маленький человек получает возможность сопротивляться системе [2; 6].

Петербург как пространство иллюзии. Важнейшей характеристикой гоголевского Петербурга является иллюзорность. Город создаёт множество видимостей, которые оказываются обманчивыми.

В «Невском проспекте» эта особенность проявляется через противопоставление двух историй — Пискарёва и Пирогова. Художник Пискарёв воспринимает город через призму мечты и идеализации. Реальная действительность оказывается несовместимой с созданным им идеалом, что приводит героя к трагической гибели.

Пирогов, напротив, воспринимает Петербург преимущественно как пространство удовольствия, карьерных возможностей и внешнего самоутверждения. Его история имеет комический характер. Таким образом, два героя по-разному взаимодействуют с одной и той же городской средой, однако оба оказываются зависимыми от её иллюзорной природы.

Петербург способен изменять восприятие человека. Здесь реальность постоянно подвергается искажению. В «Записках сумасшедшего» это искажение приобретает уже патологический характер. Постепенно сознание Поприщина разрушает границы между действительностью и фантазией. Однако важно, что безумие героя не существует изолированно от городской среды. Его служебное положение, социальное унижение и невозможность приблизиться к желаемому общественному статусу становятся причинами внутреннего кризиса.

В результате Петербург оказывается не только пространством действия, но и пространством сознания героя. Реальный город трансформируется в субъективную, фантастическую модель.

Гротеск как средство изображения Петербурга. Одним из важнейших художественных средств создания гоголевского Петербурга является гротеск.

Именно благодаря гротескному принципу реальные явления городской жизни приобретают фантастические и абсурдные черты.

Наиболее очевидным примером является повесть «Нос». Отделение части человеческого тела от его владельца и самостоятельное существование Носа нарушает естественную логику мира. Однако фантастическое событие не разрушает петербургскую действительность, а, напротив, подчёркивает её абсурдность.

Нос получает чин, носит мундир и ведёт себя как самостоятельное социальное лицо. Фантастика здесь непосредственно связана с социальной сатирой. В мире, где чин и форма определяют положение человека, человеческая индивидуальность сама становится условной. Гротеск буквально материализует эту мысль: отдельная часть тела приобретает больший социальный вес, чем её обладатель.

Подобный художественный принцип характерен и для «Шинели». Преувеличение, фантастика, нарушение логики и неожиданное превращение бытового сюжета в мистический позволяют писателю показать скрытую сущность социальной реальности.

Важную роль при этом играет метафоризация. Метафора позволяет переносить свойства одного явления на другое, создавая дополнительные смысловые уровни. В гоголевской прозе метафорическое преобразование предметов и явлений нередко становится основой гротескного эффекта. Исследование функций метафоры в создании гротеска в прозе Н. В. Гоголя позволяет рассматривать подобные преобразования как важный механизм художественной деформации реальности [8].

Таким образом, гротескный Петербург у Гоголя — это не фантастический город, противопоставленный реальному. Напротив, фантастическое позволяет писателю сделать видимой скрытую абсурдность самой реальности.

Петербург как «антимир». В ряде произведений Петербург приобретает черты своеобразного «антимира». Подобная характеристика связана с нарушением естественных связей между человеком и окружающей действительностью. Исследователи обращают внимание на эсхатологические и символические смыслы Петербурга в «Петербургских повестях», а также на его функцию особого пространства, противопоставленного гармоничному миру [3].

Особенно заметно это в «Носе» и «Записках сумасшедшего». В первом произведении нарушается граница между телом и социальной ролью; во втором — между здравым сознанием и безумием. В «Шинели» нарушается граница между жизнью и смертью: умерший Башмачкин возвращается в город в фантастическом образе.

Таким образом, Петербургское пространство оказывается пространством переходов и нарушений. Здесь человек может потерять собственное лицо, голос, социальное положение, а в гротескном мире — даже часть собственного тела.

Эта особенность позволяет говорить о Петербурге как об особом художественном «антимире», где привычная система ценностей перевернута. Внешнее становится важнее внутреннего, предмет — человека, чин — личности, видимость — сущности.

Предметный мир Петербурга. Большое значение в создании образа Петербурга имеют предметы. Гоголь наделяет бытовые вещи способностью воздействовать на судьбу человека. Наиболее яркий пример — шинель Башмачкина.

Шинель превращается из обычного предмета одежды в символ социального статуса, человеческого достоинства и надежды. Для героя она становится практически центром существования. После приобретения шинели

его жизнь получает новый смысл, а после её потери происходит разрушение созданной иллюзии.

Подобная роль предмета характерна и для других петербургских произведений Гоголя. Вещи начинают существовать в пространстве между материальным и символическим. Они не просто окружают героя, а определяют его положение в мире.

Таким образом, предметный Петербург у Гоголя оказывается не менее значимым, чем архитектурный или социальный. Город проявляется через одежду, вывески, документы, мундиры, дома, улицы и различные детали повседневной жизни.

Петербург и мотив одиночества. Ещё одной важной характеристикой гоголевского Петербурга является одиночество человека. Несмотря на огромное количество людей на улицах, герои оказываются изолированными друг от друга.

Невский проспект заполнен людьми, однако большинство контактов здесь поверхностны. В «Шинели» вокруг Башмачкина находятся сослуживцы, начальники, портной, чиновники, но настоящего человеческого общения герой практически не имеет.

Петербургская толпа, таким образом, не устраняет одиночество, а усиливает его. Человек находится среди людей, но остаётся незамеченным.

Именно это обстоятельство позволяет связать гоголевский Петербург с последующим развитием русской литературы. Социальная и психологическая модель, созданная Гоголем, впоследствии получает развитие в произведениях Ф. М. Достоевского, где город также становится пространством отчуждения, нищеты, внутреннего кризиса и нравственного выбора [7].

Выводы. Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что образ Петербурга в произведениях Н. В. Гоголя обладает сложной многоуровневой структурой. Город одновременно является конкретным географическим

пространством, социальной системой, психологической средой и символической моделью мира.

В «Невском проспекте» Петербург предстаёт пространством внешнего блеска и иллюзии; в «Носе» — пространством социальной абсурдности и гротескного перевёртыша; в «Записках сумасшедшего» — пространством разрушения границ между реальностью и сознанием; в «Шинели» — пространством социального отчуждения и трагедии «маленького человека»; в «Портрете» — пространством столкновения искусства, материального мира и духовного выбора.

Особенность гоголевского Петербурга заключается в постоянном взаимодействии реального и фантастического. Реалистическая точность городских деталей сочетается с гротеском, метафоризацией, фантастикой и символикой. Благодаря этому город приобретает самостоятельную художественную функцию.

Петербург у Гоголя — это город, в котором человек постоянно сталкивается с властью внешнего: чина, одежды, денег, общественного положения, репутации. Именно поэтому городская среда становится важнейшим инструментом сатирического и философского осмысления действительности.

Гоголевский Петербург нельзя назвать исключительно отрицательным или исключительно фантастическим пространством. Его художественная значимость заключается прежде всего в двойственности. Он одновременно реален и призрачен, комичен и трагичен, привлекателен и страшен. Через эту двойственность Гоголь раскрывает противоречия человеческого существования и показывает трагедию личности, оказавшейся внутри обезличенной социальной системы.

Таким образом, образ Петербурга в творчестве Н. В. Гоголя представляет собой одну из важнейших составляющих его художественного мира и

является значительным этапом формирования «петербургского текста» русской литературы.

Литература:

1. Гоголь Н. В. Петербургские повести // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. М.: Художественная литература, 1984.
2. Гоголь Н. В. Петербургские повести: «Невский проспект», «Нос», «Портрет», «Шинель», «Записки сумасшедшего». Электронная публикация. Русская виртуальная библиотека
3. Егорова С. О. Символика Петербурга как антимира в «Петербургских повестях» и «Ревизоре»: диссертационное исследование. vsru.ru
4. Кривонос В. Ш. Городской фольклор в повестях Гоголя // Новый филологический вестник. 2007. № 1. КиберЛенинка
5. Корень В. А. Евангельские образы и мотивы в повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» // Язык. Культура. Коммуникации. ЮУГУ Журналы
6. Мадрахимова З. Ф. Сравнительный анализ образной системы загадок в русском и узбекском фольклоре // Modern Education and Development. 2025. Т. 28. № 5. С. 336–342.
7. Денисов В. Д. Гоголевский «Портрет» и его герои // научные исследования по творчеству Н. В. Гоголя. КиберЛенинка
8. К вопросу о развитии петербургского текста русской литературы в творчестве Н. В. Гоголя // Академия перспективных научных исследований.
9. Аблаева Н.К. Функции метафоры в создании гротеска в прозе Николая Гоголя // Modern Education and Development. Май 2026. С. 438–444.
10. Оразбекова В. В. Контент-анализ «Петербургских повестей» Н. В. Гоголя // Языкознание. МГТУ-МАСИ
10. Манн Ю. В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме. М.: Coda, 1996.